

"Okkupatsionniy statut ili mirniy dogovor?" ot Pravdy

Source: Pravda. 03.01.1949, n° 4. Moskva. "Okkupatsionniy statut ili mirniy dogovor?", auteur:M. Marinin , p. 4.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/okkupatsionniy_statut_ili_mirniy_dogovor_ot_pravdy-ru-88762f63-27eb-4ed4-9caa-842456690697.html

Last updated: 02/07/2015

Оккупационный статут или мирный договор?

Три с половиной года прошло с момента безоговорочной капитуляции Германии. Никто не может отрицать, что подобный срок более чем достаточен для того, чтобы дело подготовки мирного договора с Германией значительно приблизилось к своему завершению.

Известно, что ценой больших усилий удалось преодолеть всякого рода трудности, стоявшие на пути мирного урегулирования с бывшими союзниками гитлеровской Германии. Мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией, Финляндией уже давно вступили в силу. Естественно, это только подчеркивает необходимость ускорить решение одного из самых коренных вопросов послевоенного периода — вопроса о прекращении состояния войны с Германией, о заключении мирного договора с ней.

Действительно, можно ли упрочить мир и безопасность в Европе, и не только в Европе, не покончив с состоянием войны с Германией? Уже в самом этом вопросе заключен отрицательный ответ на него. Нельзя сочетать всеобщий мир с отсутствием мира с Германией. Нельзя без конца затягивать «состояние войны» с Германией, не нанося серьезного ущерба делу укрепления мира в Европе и во всей мире.

Мирное урегулирование с Германией, возможно более быстрая ликвидация режима состояния войны с ней, вывод из Германии в ближайшей перспективе всех оккупационных войск — все это является одним из важнейших условий и предпосылок упрочения мира и укрепления международной безопасности.

Действительность, однако, такова, что ныне, к началу 1949 года, дело разработки мирного договора с Германией находится на мертвой точке. Фактически, как бы это ни звучало парадоксально, сроки этой разработки не приближаются, а в результате политики правящих кругов США, Англии и Франции отодвигаются все дальше. Мирный договор с Германией, а стало быть, установление прочного мира в Европе и за ее пределами, не только не входят в планы и расчеты Уолл-стрита и Сити, а, наоборот, находится в непримиримом противоречии с этими планами и расчетами. Именно поэтому правящие круги США и Англии преднамеренно обходят столь важный вопрос, как подготовка и заключение мирного договора с Германией, всячески откладывая решение этой задачи в долгий ящик. Именно поэтому правящие круги США и Англия навязывают Западной Германии так называемый оккупационный статут.

Казалось бы, о каком таком особом оккупационном статуте для Германии может идти речь в условиях, когда уже вплотную подошли сроки подготовки и заключения мирного договора с ней? Но в том-то и состоит смысл англо-американского маневра, чтобы, навязав Западной Германии оккупационный статут, представить его как некий суррогат «мирного урегулирования» и таким путем сорвать подготовку и заключение мирного договора с Германией.

Шумиха, поднятая в США и Англии вокруг оккупационного статута дал Западной Германии, продолжается длительное время и нарастает с каждым днем. Тем не менее, как дипломатические канцелярии США, Англии и Франции, так и оккупационные власти в Западной Германии до сих пор не удосужились довести до общественного мнения официальный текст этого оккупационного статута. Однако многочисленные статьи на эту тему, опубликованные в зарубежной печати, а также официальное «объяснение» Государственного департамента по поводу решений, принятых США, Англией в Францией на сепаратном совещании в Лондоне весной 1948 г., не оставляют места для каких-либо сомнений в вопросе о том, к чему именно сводится содержание этого статута, каким целям он призван служить.

Во-первых, как указывалось в «объяснении» Государственного департамента, оккупационный статут должен гарантировать «важные прерогативы оккупирующих держав». По общему признанию англо-американской печати, это означает, что руководство внешнеполитическими отношениями Западной Германии и контроль над ее внешней торговлей будут и впредь находиться целиком в руках

оккупационных властей. Последние точно так же «резервируют» за собой неограниченные права в деле определения уровня промышленного развития, а стало быть, утверждения общеэкономических и промышленных планов Западной Германии и т. д.

Во-вторых, оккупационный статут завершает раскол Германии, оформляя так называемое западногерманское государство с марионеточным правительством и марионеточным парламентом. Это «государство», фабрикуемое теперь по заказу англо-американского империализма, призвано играть роль ширмы для прикрытия неограниченного господства оккупационных англо-американских властей. Разумеется, западногерманское «государство» обязано возмещать все оккупационные расходы США, Англии и Франции.

В-третьих, в соответствии с «объяснением» Государственного департамента три западные державы «согласилась сохранить свои вооруженные силы в Германии до тех пор, пока в Европе не будет обеспечен мир, и не отводить их без предварительной консультации», что означает затяжку оккупации Западной Германии на неопределенно долгий срок. Как подчеркивается в зарубежной печати, оккупационный статут не ограничен никаким сроком.

Англо-американская печать без всякого стеснения расшифровывает смысл оккупационного статута. «Сейчас, — пишет один из наиболее откровенных журналов американской империалистической реакции «Лайф», — мы должны относиться к оккупации, как к бесконечному процессу». Лейбористский орган «Дейли геральд» петушком поспешает за «Лайфом». Он угрожает немецкому народу, что в случае, если последний будет противиться планам западных держав, то «не будет иного выхода, как только бесконечно продолжать оккупацию и военную администрацию союзников».

Из сказанного явствует, что оккупационный статут вовсе не является даже «суррогатом» мирного урегулирования с Западной Германией, как его пытаются утверждать лакеи Уолл-стрита. В том-то и состоит решающая особенность оккупационного статута, что, срывая заключение мирного договора с Германией, он пытается увековечить для Западной Германии сохранение состояния войны и режим оккупации для германского народа, навязанный ему американским и английским империализмом.

План установления оккупационного статута для Западной Германии завершает, таким образом, саморазоблачение американских экспансионистов и их английских партнеров, как решительных противников мирного урегулирования с Германией, а стало быть, и упрочения мира в Европе.

В самом деле, тот, кто стоит за установление прочного мира, должен добиваться и не может не добиваться прекращения в ближайшее же время режима «состояния войны» с Германией. И, наоборот, только противники установления прочного мира могут быть заинтересованы в сохранении режима «состояния войны», режима бесконечной оккупации побежденной страны с целью превратить эту страну в орудие свои новых стратегических авантур.

Программа оккупационного статута свидетельствует о стремлении правящих кругов США и Англии решить в Германии не проблему преобразования страны в мирное демократическое государство, не проблему обеспечения европейской безопасности, а проблему установления американского господства в Западной Германии и на этой базе во всей Западной Европе. Тем самым раскрывается агрессивный характер этого плана как по отношению к Западной Германии, так и по отношению ко всей Западной Европе.

Что сулит оккупационный статут Западной Германии? Рурский бассейн прибран к рукам американскими монополистами и их английскими компаньонами. Вместо демилитаризации Германии имеют место попытки восстановления ее военной мощи, т. е. ремилитаризация, хотя эти агрессивные дела и прикрываются чуть ли не пацифистскими фразами. Вместо денацификаций — рост активности фашистских центров разных мастей и оттенков, которые все смелее поднимают свою голову в Западной Германии. Одновременно с этим заключение мирного договора с Германией откладывается на неопределенное будущее. Пребывание в Западной Германии многочисленных и

дорогостоящих оккупационных армий становится бессрочным.

Таким образом, закрепляя расчленение Германии, оккупационный статут имеет своей целью превратить Западную Германию в колониальный придаток американской империи, в один из ее основных военно-промышленных плацдармов в Европе.

Что сулит установление оккупационного статута в Западной Германии делу европейской безопасности? В Западной Германии, под крылышком американских монополистов, поднимают голову магнаты Рура из числа вчерашних гитлеровских воротил. Они имеют одну цель, один план, одну программу — стать с помощью своих англо-американских покровителей прочно на ноги для того, чтобы в новых условиях попытаться повторить свои старые дела.

На почве оккупационного статута магнаты Уолл-стрита находят общий язык и интересы с магнатами Рура. Но отсюда следует, что введение оккупационного статута в Западной Германии не только не совместимо с интересами демилитаризации и демократизации Германии, но и в корне противоречит целям установления прочного мира и безопасности.

Для того, чтобы завуалировать далеко идущий агрессивный характер оккупационного статута для Западной Германии, Государственный департамент США стал вдруг утверждать, будто сама идея оккупационного статута возникла после того, как обнаружили якобы непреодолимые трудности в решении германской проблемы и лондонская сессия Совета Министров иностранных дел в декабре 1947 г. зашла в тупик. Нетрудно убедиться в том, что эта «фактическая справка» представляет собой вопиющее извращение фактов. Уже в январе 1947 г. на совещании заместителей министров иностранных дел в Лондоне представители США «доказывали», что полное поражение в войне и отсутствие в Германии центрального правительства исключают возможность применения к ней обычной мирной процедуры и делают необходимым навязывание ей оккупационного статута.

Таким образом, официальное «объяснение» Государственного департамента является не чем иным, как попыткой задним числом исправить метрическое свидетельство о дате появления на белый свет пресловутого плана оккупационного статута для Западной Германии. В действительности, этот план, как важнейшая составная часть общей экспансионистской стратегии США на европейском континенте, появился задолго до лондонской сессии Совета Министров иностранных дел, происходившей в конце 1947 года. В действительности, не так называемые трудности решения германского вопроса привели к появлению плана оккупационного статута, а наоборот. Именно наличие этого плана и было причиной того, что американские правящие круги искусственно, упорно и методично нагромождали всяческие трудности на пути подготовки мирного договора с Германией, противясь установлению мира в Европе, стремясь сохранить атмосферу беспокойства, тревоги, неуверенности.

Главная ставка американских экспансионистов ясна. Она состоит в том, чтобы с помощью оккупационного статута превратить Западную Германию в свой стратегический плацдарм, сделать ее базой уже существующего военно-политического агрессивного «Западного союза» и, таким образом, держать в своих руках всю Западную Европу.

Понятно, что действительные сторонники прочного мира в Европе, выступающие против агрессивных планов американского империализма, решительно выступают и против установления оккупационного статута для Западной Германии.

Советский Союз неизменно был и остается верным своей политике, направленной на создание прочного мира и международной безопасности. Он добивался, добивается и будет добиваться скорейшей подготовки и заключения мирного договора с Германией. Вот почему Советский Союз и народно-демократические страны, как и демократические круги других стран, отвергают со всей решительностью навязывание какой-либо части Германии оккупационного статута и требуют скорейшего заключения мирного договора с Германией, ограничения оккупационного срока после этого коротким (годовым) периодом.

В заявлении восьми министров иностранных дел—СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии от 24 июня 1948 г. указывалось:

«В то время как интересы всех миролюбивых народов требуют скорого заключения мирного договора с Германией, что должно снять оккупационный режим с Германии и полностью вернуть германский народ к условиям мирного и демократического развития, правительства США, Великобритании и Франции не хотят допустить скорого заключения мирного договора с Германией и стремятся навязать западным зонам Германии свой «оккупационный статут», чтобы произвольно продлить оккупацию Германии, накладывая на немецкое население бремя оккупационных расходов на долгие годы. Такая политика американских, британских и французских властей, ведущая в закабалению германского населения и к затягиванию мирного урегулирования в Европе, несовместима с задачами преобразования Германии в миролюбивое и демократическое государство, несовместима также со стремлениями народов к скорейшему установлению демократического мира в Европе».

Теперь полностью определились две противоположные политические установки в германском вопросе.

Одна установка — на бесконечное затягивание «состояния войны» для Германии и на отказ от обязательств по заключению мирного договора с Германией, как это соответствует Ялтинскому и Потсдамскому соглашениям великих держав. Логическим следствием этой политики является «оккупационный статут», навязываемый Западной Германии правящими кругами Соединенных Штатов, Англии и Франции.

Совершенно очевидно, что эта установка в германском вопросе не имеет ничего общего с интересами прочного мира и международной безопасности. Она проникнута духом агрессии и империалистического господства над другими народами Европы, а Западная Германия год «оккупационным статутом» должна в этом случае лишь выполнить роль одного из важных орудий осуществления реакционных, империалистических планов определенных держав.

Другая установка заключается в стремлении прекратить чрезмерно затянувшееся «состояние войны» для Германии, немедленно приступить к подготовке, а затем и к заключению мирного договора с Германией. Только эта установка находится в соответствии с теми соглашениями великих держав в Ялте и в Потсдаме, которые рассматривают Германию, как единое целое, как страну, преобразованную в мирное и демократическое государство.

Если «оккупационный статут» в Западной Германии ведет к затяжке восстановления полного мира в Европе и, вместе с этим, к закабалению и углублению раскола Германии, то требование скорейшего заключения демократического мира с Германией отвечает интересам всех миролюбивых народов и открывает возможность возрождения Германии на демократической и мирной основе.

Из всего этого также следует, что политика навязывания «оккупационного статута» Западной Германии не имеет под собой серьезной опоры. Она обречена на провал, как и многие другие реакционные затеи современного, агрессивного империализма.

Германская проблема может быть решена лишь на основе честного демократического мира, на основе заключения мирного договора с демократической и миролюбивой Германией.

М. МАРИНИН